

Юй Цин стал ещё нежнее:

— Лиэр, что ты это говоришь? Разве брат Цин такой человек?

Сказав это, он посмотрел вдаль, и лицо его выразило лёгкое возмущение:

— Я ненавижу Сяо Цзиньяня за то, что он клеветает на тебя. Если бы можно было поменяться местами, я бы с радостью стал тем, с кем у тебя слухи...

Он умолк, словно осознав что-то, и с легким беспокойством, но также с надеждой повернулся к Юй Ли.

Юй Ли, естественно, не осмелился встретиться с ним взглядом, лишь отвернулся и сказал:

— Я действительно никогда не задумывался об этом и не понимаю, почему Сяо Цзиньянь так упорно цепляется за меня... У нас нет никакой вражды, какой смысл ему так клеветать на меня?

Юй Цин, не получив ожидаемого ответа, казалось, был слегка разочарован, но всё же продолжил:

— Наверное, он влюблён в тебя, но, не сумев добиться твоей благосклонности, решил очернить тебя.

Юй Ли на мгновение замер, затем медленно опустил голову. Тот, кто мог прийти к такому выводу, несомненно, считал его своим возлюбленным, поэтому и пытался так интерпретировать действия другого мужчины. Но, даже если бы они не были двоюродными братьями... У него не было таких чувств к Юй Цину, и он понимал, что, вероятно, разочаровал его.

— Брат Цин прав, он действительно говорил мне, что хочет жениться на мне, но я не придавал этому значения. Не думал, что он дойдёт до такого... Это действительно слишком низко.

Юй Ли покачал головой:

— Брат Цин, я немного устал, давай обсудим это в другой раз, хорошо?

Юй Цин, увидев его усталое выражение лица, не стал настаивать, опасаясь расстроить его, и потому поднялся:

— Тогда я пойду, попробую что-нибудь придумать. Ты отдохни... Лиэр, поверь мне, я не позволю тебе страдать из-за этой несправедливости.

Юй Ли не хотел, чтобы он вмешивался в это дело, но, увидев его решимость, лишь сказал:

— Спасибо, брат Цин.

Проводив Юй Цина, Юй Ли почувствовал, что стал ещё более раздражённым.

Одна проблема сменяла другую.

Как и ожидалось, вскоре Юй Чжанцы и Ли-ши узнали об этом.

Ли-ши была сговорчивой, и Юй Ли, рассказав ей о своих обидах, сумел убедить её в своей

невиновности. Однако Юй Чжанцы интересовало не то, правда это или ложь, а репутация семьи Юй и самого Юй Ли. Будь это правдой или нет, он хотел, чтобы Юй Ли как можно скорее разобрался с этой ситуацией.

Юй Ли пообещал ему, что обязательно решит всё наилучшим образом, и только тогда Юй Чжанцы отпустил его.

Однако на следующий день после их разговора из семьи Сяо прислали гонца.

Юй Ли в тот момент был в школе, и Юй Чжанцы сам встретил посланника. Когда Юй Ли вернулся, гость уже ушёл, но Юй Чжанцы послал за ним, чтобы вызвать его в кабинет.

— Отец, вы звали меня?

Юй Чжанцы, услышав его голос, поднял голову и посмотрел на Юй Ли. Его сын был одет в светло-голубую весеннюю одежду, с чёрными волосами и белоснежной кожей, с изящными чертами лица, излучающими необыкновенную ауру. Его ясные чёрные глаза спокойно смотрели на отца, словно спокойная поверхность озера в лунном свете.

Он действительно похож на Лю-ши, поэтому и привлекает к себе внимание.

— Сегодня из семьи Сяо прислали сваху, чтобы предложить тебе брак со вторым сыном Сяо, — начал Юй Чжанцы. — Хотя я считаю это абсурдом, но, учитывая, что Сяо — семья моей жены и люди с положением, я отнёсся к этому сдержанно и вежливо отправил её обратно. Лиэр, что ты думаешь?

Юй Ли уже ожидал такого поворота, поэтому на его лице не было удивления. Он лишь сказал:

— Отец, я ни за что не выйду замуж за Сяо Цзиньяня. Во-первых, у нас нет никакой связи, мы виделись всего несколько раз, и никаких чувств между нами нет. Во-вторых, я подозреваю, что он распространяет эти слухи, чтобы заставить меня согласиться на брак, и я, естественно, не стану потакать его желаниям.

Юй Чжанцы также подумал об этом. Он действительно сомневался, не влюблён ли Юй Ли в Сяо Цзиньяня, но, как только из семьи Сяо прислали сваху, все его сомнения развеялись... Если бы он был на месте Сяо Чэна, а Юй Ли — Сяо Цзиньянем, он бы приказал своему сыну держаться подальше от того, кто пытается его соблазнить, а не жениться на нём. Какой отец позволил бы своему сыну жениться на мужчине? Особенно такой, как Сяо Чэн, который был маркизом! Поэтому он был уверен, что Сяо Цзиньянь очерняет Юй Ли, чтобы заставить его согласиться на брак.

Однако он не мог понять, почему Сяо Цзиньянь так настаивает на браке с Юй Ли? И почему Сяо Чэн согласился на это? В столичной знати кто бы позволил своему сыну жениться на мужчине?

Кроме того, хотя он не хотел, чтобы его единственный перспективный сын подвергнулся такой клевете и унижениям, ситуация зашла слишком далеко, и он боялся, что не сможет её исправить... Поэтому он колебался, как поступить.

Он спросил Юй Ли:

— Если я откажу Сяо, а твоя репутация будет разрушена, что тогда?

Юй Ли усмехнулся и холодно сказал:

— Отец, я чист перед собой, а вот Сяо Цзиньянь, используя такие грязные методы, чтобы заставить мужчину жениться на нём, вызывает вопросы. Я сам разберусь с этими слухами, но жениться на Сяо Цзиньяне я скорее умру, чем соглашусь.

Он, конечно, знал, почему Сяо Цзиньянь хочет жениться на нём... Всё дело в отведении беды. Но этот козырь он должен использовать с умом, а не раскрывать его сразу.

Юй Чжанцы, услышав его слова, кивнул:

— У тебя есть пять дней. Если не будет прогресса, мне придётся подумать о других вариантах.

— Хорошо, отец.

Юй Ли слегка склонил голову, затем добавил:

— Я откланиваюсь.

— Иди.

Когда Юй Ли вышел из кабинета отца, его лицо стало ещё более холодным. Пройдя несколько шагов, он столкнулся с Сяо Вэньлуань на крытой галерее. Он слегка улыбнулся и поклонился:

— Матушка.

На самом деле Сяо Вэньлуань была всего на шесть лет старше него, даже моложе Юй Тун, но она добровольно стала второй женой и вполне справлялась с этой ролью, что говорило о её гибкости.

Сяо Вэньлуань также улыбнулась ему:

— Лиэр, ты только что из кабинета отца?

— Да.

Юй Ли взглянул на служанку Лоци, стоявшую за Сяо Вэньлуань с подносом сладостей, и слегка улыбнулся, с намёком в голосе:

— Матушка, вы идёте «утешить» отца?

Сяо Вэньлуань, будучи умной женщиной, ответила:

— Лиэр, ты шутишь. Отец работал всё утро, наверное, проголодался, поэтому я принесла ему немного угощения.

— А.

Юй Ли небрежно кивнул, затем, словно между прочим, спросил:

— Матушка, как вы думаете, девушке, выйдя замуж, лучше защищать семью мужа или помогать своей семье?

Сяо Вэньлуань, увидев насмешку в его чёрных глазах, слегка испугалась, но с натянутой

улыбкой ответила:

— Это... Как говорится в пословице, «выйдя замуж за петуха, следуй за петухом, выйдя замуж за собаку, следуй за собакой». После замужества девушка, естественно, должна уважать мужа.

Юй Ли, словно озарённый, кивнул:

— Да, действительно. Говорят, что женщина «дома подчиняется отцу, замужем — мужу, после смерти мужа — сыну»... Эх, почему я спрашиваю матушку об этом? Матушка такая умная и соблюдает правила, она, конечно, всё это знает, не так ли?

Сяо Вэньлуань слегка смутилась:

— Лиэр... Ты шутишь.

— Матушка!

Юй Ли внезапно перестал улыбаться, его чёрные глаза с холодом смотрели на неё. Он понизил голос так, чтобы слышали только они двое:

— Как говорится, «умный человек умеет подстроиться под обстоятельства». Я смог изгнать Цинь-ши из Дома Юй, смогу изгнать и вторую Цинь-ши. Подумайте хорошенько...

Затем он снова улыбнулся:

— Не буду мешать матушке, я откланиваюсь.

Сказав это, он быстро ушёл.

Оставив Сяо Вэньлуань на месте с нахмуренными бровями и сложным выражением лица.

Юй Ли вернулся в свою комнату, собираясь выйти, но Бишэн сказала:

— Молодой господин, вы снова собираетесь выйти? Скоро обед...

— Да.

Юй Ли подумал и вернулся, затем повернулся к Уети и приказал:

— Уети, прикажи приготовить карету, я поеду в юго-восточную часть города.

— Хорошо.

Юй Ли не ожидал, что, как только он приказал Уети отправиться в юго-восточную часть города, Уети тут же передал эту информацию телохранителю Юань Хэна, Шуйюнюю.

— Он снова собирается в публичный дом искать Золотого Крюка Феникса? — Юань Хэн поднял бровь, в его прекрасных глазах мелькнуло недовольство. — Предпочитает просить помощи в таком низком месте, а не у меня... Вот это да...